1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СПбГУ
61-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№3 (421)
ОТ 26 АПРЕЛЯ 2021 ГОДА

Екатерина ПАВЛЮЧЕНКО
Главный редактор

Идеальный хаос

О 90-х можно спорить сколько угодно. Даже не можно, а нужно. Особенно сейчас, когда молодое поколение романтизирует 90-е и связывает их с тетрисом, жвачкой «Love is» и видеокассетами, а старшее, как мантру, повторяет фразу «раньше было еще хуже».

Мы, дети нулевых или зумеры, в процессе создания этого выпуска так и не сошлись во мнении, какое оно – завершающее десятилетие тысячелетия. Одно мы поняли точно: оно ни белое, ни чёрное. Это время разрухи и свободы, страха и надежд. Время, когда на старом фундаменте должно было вырасти нечто принципиально новое. Это время «идеального хаоса», из которого родилась современная Россия. И во многом то, что мы имеем сейчас – заслуга 90-х.

В этом «идеальном хаосе» жили, творили, работали пусть и не идеальные, но замечательные люди. Мы решили обратиться к ним, чтобы узнать их мнение о неоднозначном и противоречивом постсоветском времени. Наши авторы поговорили с людьми разных профессий, взглядов, возрастов и по кусочкам составили образ эпохи.

В этом выпуске вы узнаете о том, почему появился образ «бандитского» Петербурга и как с криминалом сталкивались простые люди. Откуда взялся тренд на «ностальгию» и где можно «купить историю». А ещё о том, на каких трёх китах стоит сериал о 90-х и как узнать всё о выборах 1996 года, не открывая учебник.

«Сложно, но безумно интересно»: журналисты о свободе, криминале и конкуренции 90-х

...А ещё о том, как бандиты спасли медведицу, с чего начинал Невзоров и за что убили Листьева.

Мария НОВИКОВА
Никита ТРЕНКЛЕР

Андрей Радин в 90-х: корреспондент программы «Телестанция “Факт”», ведущий и корреспондент программы «Информ-ТВ». Директор бюро и собственный корреспондент телекомпании НТВ на Северо-Западе. Редактор и ведущий выпусков новостей НТВ в Санкт-Петербурге.
Альбин Савельев – бывший работник органов внутренних дел. Сейчас – председатель правления Международной Ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом (МАБНН).

– Сегодня все привыкли думать, что в девяностые всё было можно, особенно для СМИ. Но действительно ли была такая свобода?

Радин. СМИ никогда и нигде свободными не были. Но работать в 90-е годы было гораздо интереснее, чем сейчас. Потому что была смена поколений, и от одного телевидения мы переходили к другому, от жёсткого контроля мы переходили к вольготному режиму работы.

Мы не были независимы от власти или какого-то давления, но нам позволялось достаточно много. Основная доля информации приходилась на то, что нам сообщали телезрители. Поэтому мы снимали то, что нужно было зрителю, а он на это бурно реагировал. То есть выступление на телевидении приводило к совершенно понятным и необходимым действиям: ремонтировались улицы, выделялась помощь, вставлялись окна.

Что касается свободы в том смысле, в котором мы привыкли говорить – то есть выйти в телевизор и кого-то отругать, – то такого, конечно, не было.

Савельев. После того, как Советский Союз распался, был такой момент, когда каждый день появлялись новые газеты. Собрались вы с друзьями, организовали издание какое-нибудь – и всё. Типографии с удовольствием брались за печать, лишь бы работа была. Печатали что угодно.

– Можете вспомнить какой-нибудь материал, который впоследствии просили не обнародовать или что-то из него вырезать?

Савельев. (О программе «600 секунд») Нет, такого не было. Один раз родители попросили убрать из передачи репортаж про их дочь. Мы убрали – девочку изнасиловали.

Радин. Бывали моменты. Но власть конкретно на какого-то корреспондента не давила. Наверное, проводились переговоры с руководителем телевидения. Однако любая критика власти спокойно допускалась: будь это критика мэра города или правительства.

– Вы были связаны с криминальным миром?

Радин. Помню один забавный случай. Мне тогдашний директор Ленинградского зоопарка позвонил и сказал, что у них медведица сломала лапу. И в то голодное время её надо было пристрелить, потому что средств на лечение не было. Мы сделали про это сюжет; проходит дней пять, мне в шоке звонит директор и просит приехать в зоопарк. И представляете: захожу в кабинет, а там стол завален деньгами. Это были просто горы, которые высыпались из мешков. Директор рассказал мне такую историю: он сидел, горевал, тут открывается дверь, заходят бритоголовые ребята с цепями, в кожаных куртках и спортивных штанах. Говорят:

– Ты что ли начальник зверей? Медведя надо вылечить. Что требуется?

– Да вот, деньги нужны...

И тут они начинают заносить потёртые мешки с деньгами:

– Этого хватит?

– Конечно, ребята...

Потом мы эту историю превратили в настоящую акцию. Наш сюжет вещали от Калининграда до Красноярска. В итоге медведицу прооперировали.

Ещё когда я работал в НТВ, мы снимали сюжеты только про криминальные разборки. Там была политическая составляющая, и на федеральном уровне всё это раздувалось до неимоверных размеров, потому что задачей было

из Петербурга сделать «бандитский». Петербургскую элиту надо было очернить образом бандитского города.

Савельев. Не зря появилось название «Бандитский Петербург». Всё в цвет. Весь негатив всплыл. Откуда-то появились малиновые пиджаки. Создали целые криминальные группировки, которые оказывали влияние и на телевидение.

Однажды мне надо было подготовить передачу, чтобы продвинуть одного «представителя» в Законодательное собрание. Рассказать, как он работает, и по телевидению показать в преддверии выборов. Я с коллегами подготовил. А потом он стал депутатом и помог нам со зданием управления. Старую разбитую школу отремонтировал и нам сдал. Так всё и делалось... Приходилось идти с бандитами на компромисс.

– Каково приходилось работникам СМИ в то время?

Савельев. Я работал в ГУВД (Главное управление внутренних дел), и однажды ко мне обратился Невзоров, молодой журналист. Он хотел подготовить материал про наколки. Я ему помог. Так и познакомились. Потом вместе с другими людьми, которые на телевидении работали, мы придумали сделать «600 секунд». Название Невзоров предложил.

И получалось так: вроде программу милиция совместно с телевидением выпускает. Но ведь когда две головы, никто не осуществляет контроль. Поэтому мы начали показывать то, что никто до нас никогда не показывал. Думали, пойдут жалобы, а наоборот: начала вся страна смотреть. «Секунды» тогда и в книгу рекордов Гиннеса попали, как самая рейтинговая передача. Оценка до 90% доходила.

Однако вскоре после того, как интерес к «Секундам», казалось, угас, мне позвонил дежурный по ГУВД и сказал: «Стреляли в Невзорова, но он жив. Сейчас делают операцию».

Версий много. Я не хочу его обижать, но после этого Невзоров стал национальным героем, и «600 секунд» снова начали смотреть. Конечно, это только предположение, и ничего не подтвердилось, ведь преступление до сих пор не раскрыто. Но никто с телевидения не верил, что он кому-то дорогу перешёл. А если бы заказали, то убили бы.

– Как вы отнеслись к смерти Влада Листьева?

Радин. Когда обнародовали подробности, что у убитого Влада в кармане была обнаружена достаточно крупная сумма в долларах США, то стало понятно, что это было не политическое убийство. Хотя Листьев и вёл ток-шоу, связанные с политикой, он был больше известен как шоумен, а не как политический журналист. Мне казалось, что всё упиралось в деньги и делёж рекламного рынка. Ещё были мысли, что народного любимца уничтожили для всеобщего потрясения.

Савельев. Когда Влад резко закрыл рекламу, чтобы узаконить рынок, он перешёл дорогу тем, кто зарабатывал на этом неучтённые громадные деньги. То есть формально всё было законно: есть счета, всё проплачено. Но это – одна десятая, которая находилась наверху. Остальное уходило налево. И Влад перешёл дорогу: день-два не было рекламы – она просто не шла по каналу. А потом его убили. Поэтому гибель Листьева не связана с какими-то политическими высказываниями.

Радин. Вообще, журналисты страдали, да. И камеры били... но это, знаете, было, есть и остаётся сейчас. Это достаточно опасная профессия. Многие наши товарищи, которые освещали первую чеченскую кампанию, погибли, а два наших коллеги пропали без вести. Такая была работа. Притом, что все трудились не за большие деньги. Если перевести на курс доллара тогдашний, то это было долларов 250-300. Даже если сейчас 300 долларов умножить на 80, получится всего 24 тысячи. 24 тысячи – не предел мечтаний по зарплате.

Работать было сложно и физически, и морально, но безумно интересно. А сейчас страна стала жить лучше, и телевидение начало приносить большой доход. Появилась плеяда руководителей, переживающих за свои места, за свою карьеру, а свобода слова и какие-то яркие материалы могут навредить этой карьере. Стало возникать такое понятие, как самоцензура. И уровень этой самоцензуры сегодня просто зашкаливает. «Лучше ничего не делать, чтобы не пострадать».

Иллюстрации: Полина ТРУШКОВА

Левый взляд

Александра ОСИПОВА
Алеся БУРКО
Константин ПЕРЕПЁЛКИН

В России девяностых произошло множество спорных политических событий, благодаря которым и по сей день появляются новые дискуссии и конфликты. Так, одни считают расстрел Дома Советов преступлением против свободы, а другие – попыткой эту свободу отстоять. О главных исторических эпизодах девяностых годов нам рассказал заместитель заведующего научно-просветительным отделом Музея политической истории России Алексей Александрович Голдовский. Мы решили узнать, как расценивают их «с левой стороны». Борис Юльевич Кагарлицкий – российский социолог, левый публицист, кандидат политических наук – даёт свою оценку ключевым событиям, произошедшим в России в конце двадцатого века.

Расстрел Дома Советов

В 1992 году в России развернулась борьба за власть между Борисом Ельциным, который видел Россию президентской республикой, и сторонниками парламентской республики, в число которых входили члены Верховного Совета. Попытки решить конфликт мирным путём не закончились успехом. По приказу Ельцина 4 октября 1993 года Дом Советов расстреляли из танков. Президент обосновал это решение тем, что в Верховном Совете засела «красно-коричневая гадина» – последний островок СССР в России. По мнению Ельцина, расстрел Белого дома должен был сбросить совдепов с «корабля истории» и очистить путь к демократическим реформам.

Борис Кагарлицкий:
«Расстрел парламента имел совершенно определённый смысл, а именно – подавление гражданского общества и уничтожение тех политических институтов, которые обеспечивают функционирование демократии. Именно после этого мы пришли к модели «имитационной демократии», а потом постепенно продвигались ко всё более чистому авторитаризму. Удивительно, что те, кто сейчас страшно жалуются на тиранию Путина, в 93-м году, по большей части, поддерживали расстрел парламента. Беда в том, что путинский режим был построен именно на основании той Конституции, которую тогда нам навязали ценою расстрела Дома Советов».

Первая чеченская война

В 1994 году между Россией и непризнанной Чеченской Республикой Ичкерия вспыхнул конфликт, который вылился в полноценную двухлетнюю войну (1994-1996). Россия ставила перед собой цель – взять под контроль территорию Чечни. Война – дестабилизирующий фактор, который всегда расшатывает политическую ситуацию в стране. На фоне социально-экономического упадка Чеченский кризис стал серьёзным ударом по рейтингу лидера государства перед выборами в Госдуму 1995 года и президентскими выборами 1996 года.

Борис Кагарлицкий:
«Когда начал разгораться конфликт с Чечней, у Кремля не оставалось иных методов, кроме силовых. Однако нельзя сказать, что единственным выходом была полномасштабная война. Кремль пошёл на эту акцию не для того, чтобы навести порядок в Чечне, а для того, чтобы устроить маленькую победоносную войну. Она должна была предшествовать выборам 1995 года в Госдуму и президентским выборам 1996 года.

Очевидно, что если бы целью было просто эффективно решить вопрос Чечни и сохранить её в составе РФ, то, наверное, нужно было действовать другими методами. Но Кремль сам был заинтересован в максимально масштабном военном противостоянии именно для того, чтобы показать блестящую победу, которой в итоге не произошло».

Выборы президента 1996 года

Острая политическая борьба сил, представляющих разные концепции развития России, развернулась перед выборами 1996 года. Рейтинг Ельцина не превышал 5%, и его команда решила во что бы то ни стало поднять популярность президента. Была проведена широкая избирательная кампания «Голосуй или проиграешь» с привлечением представителей интеллигенции, проведением рок-концертов по всей стране и дискредитацией образа основного конкурента – Зюганова. Ельцин убеждал избирателей в том, что с победой коммунистов вернётся экономический дефицит и диктатура. На тот момент прошло не более 5 лет с обрушения «железного занавеса», и в памяти населения всё было свежо. Избирательная кампания действовавшего тогда президента завершилась успешно, и Ельцин, с перевесом в 13% голосов, победил Зюганова.

Борис Кагарлицкий:
«В 1996 году Ельцин победил по нескольким причинам. Во-первых, общество постсоветского периода было слабо организовано и не могло отстаивать свои интересы. Во-вторых, иллюзии по поводу рыночного капиталистического пути не были до конца еще исчерпаны. Ну а самое главное – в России всегда существовала достаточно значимая часть населения, которая будет поддерживать любую власть, только потому, что это власть. Ельцину удалось консолидировать этот ресурс и остаться президентом страны.

Другой вопрос, насколько выборы 1996 года были сфальсифицированы. Я думаю, что фальсификация была, однако проверить это невозможно: данных тех лет уже не существует. Моя личная гипотеза состоит в том, что Ельцин во втором туре всё-таки получил небольшой перевес над Зюгановым, но совершенно не тот, который был ему официально приписан. Однако это, повторяю, гипотеза».

Кризис 1998 года

В 1993 году в стране стали выпускаться Государственные краткосрочные облигации (ГКО), на деньги с которых власть затыкала бюджетные дыры. Однако к середине 1997 года у государства не осталось денег, и оно могло лишь отдавать проценты по старым ГКО, покупая новые. Получилась классическая финансовая пирамида. В этот момент в Азии вспыхнул сильнейший финансовый кризис, параллельно стали падать цены на нефть. 17 августа 1998 года правительство объявило о заморозке выплат по ГКО на 90 дней. ЦБ прекратил поддержку рубля, а курс доллара взлетел с 6 рублей в августе до 20 к концу 1998-го. Так, в 1998 году произошел один из самых тяжёлых экономических кризисов в истории страны.

Борис Кагарлицкий:
«Кризис 1998 года – это закономерное следствие той модели капитализма, которая существует в современном мире. Тот кризис не был чисто российским – он начался в Азии и закончился в Бразилии. Это был глобальный кризис, который охватил все периферийные капиталистические страны. Раз Россия вписалась в ту модель развития мировой капиталистической экономики, в которой она находится по сей день, то, конечно, ожидаемо, что на неё будут воздействовать все кризисы, воздействующие на остальные периферийные капиталистические государства».

Накануне нового столетия первый Президент России ушел в отставку. 31 декабря 1999 года разношёрстная «ельцинская» эпоха закончилась. Своеобразной чертой под ней стало новогоднее обращение Бориса Ельцина к гражданам своей страны. Лаконичным заключением и к нашему материалу станет цитата оттуда. Следующие слова Бориса Ельцина, пожалуй, лучше всего отражают суть неоднородной эпохи девяностых годов:

«Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. <...> Я ухожу. Я сделал всё, что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше. В соответствии с Конституцией, уходя в отставку, я подписал Указ о возложении обязанностей президента России на председателя правительства Владимира Путина».

На фотогафиях – экспозиция музея политической истории России.

Фотографии: Дарья УШАКОВА

Неизданное

Ксения ТАРАН

Инстаграм-аккаунт, который изначально не задумывался как «ностальгический» в руках Камилы Цибаевой и глазах подписчиков обрёл этот негласный статус. Молодые, искренние ребята и герои, к которым лежит душа, а за ними – большая история. Владелица аккаунта Камила объясняет название так: «Неизданная – это то, что осталось за кадром. Мы с ребятами (актёрами) проводим аналогию с “задним двором белого дома”. Лицевая сторона всего в жизни, начиная от дома и заканчивая стандартами поведения, – это “строгая” красота, а задний двор – это жизнь, все недостатки, которые по-своему хороши».

Идея создания проекта пришла Камиле прошлой осенью. Всю жизнь она прожила на Васильевском острове: родилась, пошла в детский сад, окончила школу и поступила в университет. Камила шутит: «У меня была островная жизнь, я ведь вообще с острова не уезжала».

Она ходила по Васильевскому острову, снимала случайных прохожих. Ребенок бежит, размахивая рюкзаком, бабушка кормит голубей или парень ждёт кого-то у метро с букетом цветов. Это всё попало в её объектив.

Камила: «Я всегда наблюдала. Время на острове словно застыло. Кусочки, которые я снимала, неожиданно вылились во что-то тёплое и местами советское. В какой-то момент видео в телефоне накопилось приличное количество, я решила создать аккаунт».

Фотографии взяты из инстаграм-аккаунта Nowellrussia

«У них были войны, и после этого звук для них всегда чужой и болезненный»

Малая родина Камилы – Кавказ, поэтому первым опубликованным было видео, снятое в гостях у бабушки и дедушки.

Камила: «Так как в Чечне были войны, звук боя для них стал чужим и болезненным. Мне захотелось опубликовать его без музыки. Оно много значит для меня, хоть родилась я в Питере, корни мои на Кавказе».

«Вообще не смотрела советское кино, все идеи я беру из головы»

На следующий день после публикации на «Неизданную Россию» подписалось 100 человек, затем тысяча, две, три. Сейчас на аккаунт подписано больше 30 тысяч.

Камила: «Я никогда не позиционировала свой аккаунт, как демонстрацию периода СССР или начала девяностых. Люди сами подхватили нужное настроение. Мне стыдно об этом говорить, но я никогда не смотрела “Иронию судьбы”. Вообще не интересовалась советским кино, все идеи для видео я беру из головы».

Самый известный ролик набрал более 200 тысяч просмотров. В нём продавщица ларька с алой помадой на губах, а внизу подпись: «Лизка вытерла слёзы и лак. Ключ от счастья больше не ищет, прямиком идёт изготавливать».

Лиза: «Всю съёмку мы отталкивались от того, что нас окружало, и от событий, которые с нами происходили. Постоянное вдохновение миром вокруг; в моменте. Например, к первой нашей встрече я принесла Камиле цветочек в знак знакомства, и мы его обыграли в ролике».

Лиза Шакира была первой актрисой, с которой Камила сделала сюжетную нарезку. Её персонаж понравился аудитории, ролики с ней набрали по 100 тысяч просмотров и больше.

Камила: «Я просто захотела её поснимать. Взяла шубу мамы, пару вещей из дома, и образ родился сам собой, у нас даже сценария не было».

Лиза: «Съёмки дают мне ощущение настоящего творчества и какой-то искренней жизни. Работа с Камилой – это всегда весело и непредсказуемо».

Затем Камила предложила девочкам, которых знала уже давно, ещё со студенческих постановок, поучаствовать в съёмках. Образы на девочек подбирались сами собой, их темперамент и внешние черты определяли их образ.

Камила: «Со временем я стала понимать, что мне нужно больше героинь. Хотела показать женскую дружбу через советское время. Все герои играют самих себя. Моя задача – поймать момент и вставить его при монтаже. Я никогда не веду себя как “режиссёр” на площадке, все действия актёров – это их импровизация».

«Не хочу, чтобы аккаунт превратился в бизнес»

Весь реквизит Камила берёт у себя дома или у друзей, на Авито или барахолках. С недавнего времени они сотрудничают с винтажными магазинами. Камила отмечает магазин на видео, а те предоставляют реквизит.

Камила: «Мне нравится, что мы далеки от коммерции и работаем с душой, по этой причине я не делаю рекламу. Не хочу, чтобы аккаунт превратился в бизнес».

С квартирой оказалось сложнее. Первое время Камила снимала видео у подруги, но актеров становилось всё больше и пришлось «съехать».

Камила: «Сейчас мы снимаем красивую квартиру недалеко от центра. В будущем хочу, чтобы у каждого героя была своя квартира, буду раскрывать характер каждого персонажа через семью и место, в котором он вырос».

«Как я буду это разгребать? К тому моменту до нового года оставалась неделя»

Камила: «На Новый год мне пришла идея – организовать рандомный обмен письмами между аудиторией аккаунта. Попросила подписчиков отправить свои почтовые адреса в директ. Предварительно рассказала, что хочу с ними сделать, чтобы впоследствии каждый в новогодние каникулы получил письмо. Вся фишка в том, что ты не знаешь, кому пишешь, и кто напишет тебе».

Изначально Камилла настраивала себя на маленькое количество участников.

Камила: «Я думала, что поучаствуют в лучшем случае 50 человек. Когда я зашла в Инстаграм и увидела 907 запросов в директ. Моей первой мыслью было: как я буду это разгребать? К тому моменту до нового года оставалась неделя. Не знаю как, но я успела»

Камила не ожидала, что люди готовы так много писать: по 2, а то и по 4 листа текста от руки. Подписчики присылали сообщения с благодарностью и просьбой повторить эту акцию. Многим приходили письма из других стран. Именно они вызывали наибольший восторг.

Камила: «Наверное, все соскучились по таким письмам, в них есть душа. Писали даже из других стран, в основном наши соотечественники, которые уехали из страны в начале 90-х. Недавно глянула статистику, оказалось, много людей среди подписчиков в возрасте от 35 до 40 лет. Это объясняет большой ажиотаж вокруг идеи писать письмо вручную».

Вдохновляясь, многие отмечают аккаунт «Неизданной России» на фотографиях и видео в стиле начала 90-х и СССР.

Инстаграм-аккаунт Nowellrussia:

«Мы были молодые и активные, но всё равно было страшно», – жизнь разных профессий в 90-ые

Екатерина ЩЕРБЕНКО
Фаддей ЧЕРЕПАНОВ
Олеся ЧУЛИНА

«ДЕВЯНОСТЫЕ». Это слово до сих пор вызывает различные эмоции. Кто-то считает их сложными, кто-то интересными. Ясно одно: этот период в истории нашей страны неоднозначен. Наши корреспонденты провели опрос среди людей разных профессий, работавших тогда и сейчас, и узнали: к кому бандиты 90-х обращались на «Вы», кем военные считали Ельцина, что казалось гражданам СССР полётом на Марс и многое другое.

Если сравнивать зарплаты и уровень жизни в 90-х и сейчас, стало лучше или хуже?

Антонина Сергеевна, работница завода:
Раньше не было такой резкой разницы в заработной плате, как сейчас. Директор порой получал 250 рублей, а работник производства – 200.

Сергей Валерьевич, военный:
Это несравнимо. Я в то время не получал столько, сколько получаю сейчас. Мой оклад составлял 300 рублей. Мы объединялись с несколькими семьями и покупали мешок сахара или муки и делили на всех. У многих появились земельные участки для выращивания овощей, чтобы в дальнейшем чем-то питаться и как-то существовать.

Юлия Валерьевна, психолог:
В магазинах – пусто. У моей подруги лопнули сапоги, а новые не купить. Пришлось носить чёрные колготки, чтобы скрыть дырки. Цены кусались. На одну блузку порой приходилось складывать 3 получки. Всё надо было где-то искать, добывать.

Согласны ли вы с фразой «в 90-е было свободнее»?

Екатерина Владимировна, педагог:
В 90-е, конечно, убивали, но наш закон о СМИ, который был принят, он прекрасен. А последние правки всё больше ограничивают возможности.

Игорь Сергеевич, хирург:
Относительная свобода была у всех. Кто умел пользоваться ей, у того свобода, кто не мог – у того несвобода.

Антонина Сергеевна, работница завода:
Раньше воровали в масштабах предприятий, а сейчас в масштабах страны.

Юлия Валерьевна, психолог:
Был немножко хаос. Но можно было свободно поехать за границу. Я никогда не думала, что доживу до такого момента. Это было подобно путешествию на Марс. Мы учили, что есть какая-то площадь Пикадилли, но никогда не думали, что можно поехать и посмотреть на неё. Это всё равно, что про Нарнию читать.

Какой была ваша первая мысль, когда вы узнали, что Союза больше нет?

Игорь Сергеевич, хирург:
Я был лейтенантом медицинской службы и понимал, что если начнётся что-то, я пойду служить. Меня не пугало это, но пугало, за кого и как. Очень сложно было ориентироваться простым людям, которым не было известно то, что известно властям.

Елена Васильевна, продавец:
Я сразу очень испугалась за родственников из Казахстана, Белоруссии. Очень переживала о том, как мы будем теперь общаться.

Надежда Николаевна, учитель:
Мы были на даче с мужем. Я очень испугалась, что могут возникнуть военные конфликты, война. А муж военнообязанный на тот момент был, боялась, что его заберут.

Юлия Валерьевна, психолог:
Мы ехали с юга тогда, объявили по радио, что какая-то стрельба, танки, а мы хотели погулять по Москве день. Пришлось быстро поменять билеты на вокзале и уехать. По дороге кто-то разбил окно булыжником. По молодости не осознаёшь каких-то вещей, я не думала, что в наших республиках могут не любить русских.

Сергей Валерьевич, военный:
Объявил об этом ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению), замполиты заставляли всех подписывать бумаги, но мы никакие бумаги подписывать не стали. После развала многие республики заставляли военных по-новому принимать присягу, а мы присягу не принимали. Ельцину сказал тогда Патриарх Алексий, что присяга принимается один раз. Человек, дважды принявший присягу, – предатель. Предавший однажды, предаст и второй раз.

Как развал СССР сказался на вашей профессии?

Надежда Николаевна, учитель:
Коррупция стала проникать в те сферы, которыми мы гордились. Раньше каждый техникум подчинялся своему министерству подведомственному, а потом нас стали объединять с министерством образования, поэтому финансирование стало хуже. Многие одарённые дети вынуждены были идти в колледж, потому что не могли «купить» поступление в институт.

Юлия Валерьевна, психолог:
Рамки продвижения в моей профессии резко схлопнулись. Раньше было понятно: либо наукообразная деятельность, либо работать на производстве. А тут резко ты никому не нужен. Денег на психологию не было ни у кого. Тогда нам очень повезло, известный психолог Александр Асмолов пробил ставку педагога-психолога в школах, он дал еду психологам, рабочие места. Но психолог потерял функцию «врачевателя душ».

Екатерина Владимировна, педагог:
Поменялось отношение к профессии педагога. Учителям перестали платить, они оказались в очень унизительном положении. Ранее преподаватель нёс миссию какую-то, был уважаемый человек. А потом образование превратилось в сферу услуг, где мы работаем сегодня. Это звучит ужасно.

Игорь Сергеевич, хирург:
В 90-е в стране не хватало медикаментов, не было возможности оказывать помощь всем. Доктора имели хорошие руки и головы, но это ничто в отсутствие лекарств и оборудования. Ещё стала постепенно появляться платная медицина, однако не каждый мог позволить себе лечиться за деньги.

Виктор Петрович, авиаконструктор:
После развала союзные республики перестали поставлять авиационные детали. Всё развалилось. Никто уже не хочет поставлять, а хочет продавать за большие деньги. Экономические связи рвались сильно.

Сталкивались ли вы с бандитами (которых мы видим в фильмах о 90-х сегодня)?

Екатерина Владимировна, преподаватель:
Это были крепкие парни, бывшие спортсмены. Выглядели они вполне прилично. В аудиториях у меня сидели. Ситуаций со стрельбой я не видела, но знала, что есть зоны, за которые отвечают разные люди. Я хорошо знала того, кто контролировал рынок. Я была его педагогом, он со мной на «Вы» разговаривал. Людям работать было негде, заводы рушились, предприятия закрывались. А что потом, если человек только отбирал у других?

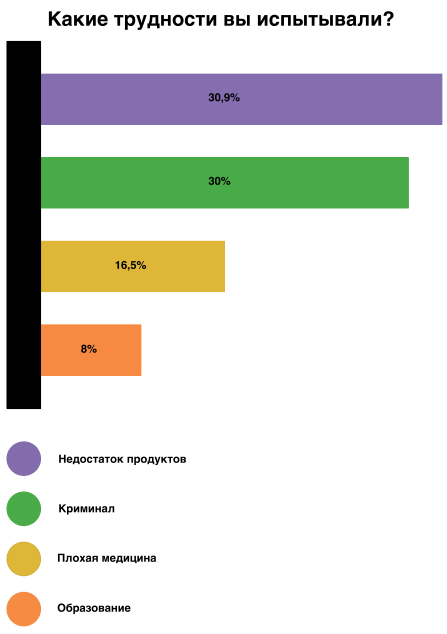
А что вы бы назвали вашим символом этой «эпохи»?

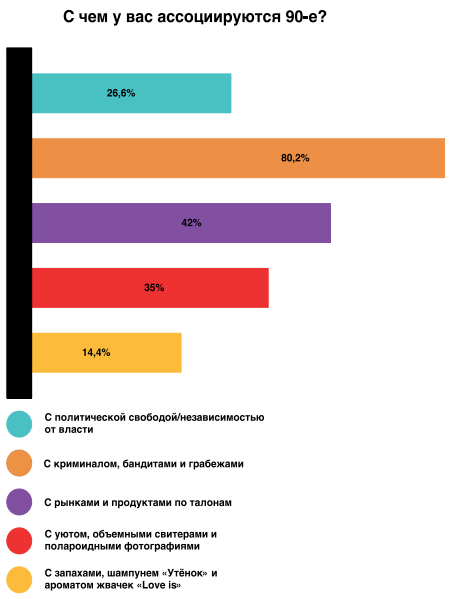
Елена Васильевна, продавец:
Москва. Простоишь очередь в несколько часов и получишь одни кроссовки в одни руки.

Надежда Николаевна, преподаватель: Ваучер.

Юлия Валерьевна, психолог:
Русский платок. Их тогда все покупали, особенно иностранцы. Эти платки тогда были жутко дорогие и дефицитные.

Екатерина Владимировна, педагог:
Книги и журналы. В Советском Союзе многое было запрещено. А тут запреты сняли, мы читали взахлёб. В журнале «Наше наследие» стали публиковать мемуары Колчака, воспоминания Деникина. Я начала понимать, что люди интересные и разные, история наша интересная и разная.





Диаграммы:
Елизавета ШЕВЕЛЁВА,
Татьяна СТЯЖКИНА

Рецензия на сериал «Мир! Дружба! Жвачка!»

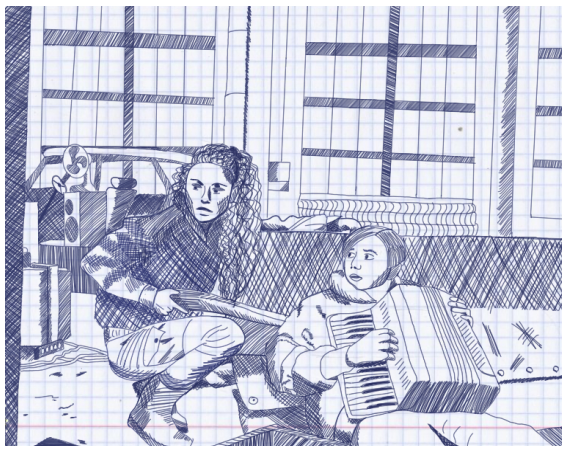
Дарья УШАКОВА
Кирилл САЛИКОВ
Марина ШЛЯХОВА

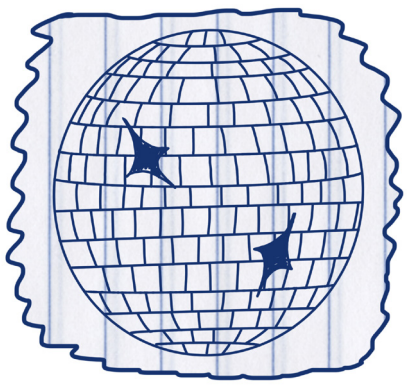
«Мир! Дружба! Жвачка!» – сериал про 90-е, вышедший в прошлом году на онлайн-платформе Premier. Это большая история с несколькими сюжетными линиями, в которой затронуто множество тем. Мы разложили сюжет на основные части и рассказали о том, из чего же состоит сериал.

МИР

«Мир! Дружба! Жвачка!» – это проект, ждавший своего выхода десять лет. Неудивительно, что вышел он во время тренда на ностальгию. Сейчас на Западе музыканты возвращают диско, а одним из самых популярных сериалов являются «Очень странные дела», демонстрирующие утопический мир 80-х. В России снова ходят на рейвы и фотографируют панельки на мыльницы, а на фестивалях можно увидеть киноленты про 90-е. И «Мир! Дружба! Жвачка!» идёт в том же направлении, адаптируя тренды Запада. Четвёрка главных героев напоминает то ли подростков из «Очень странных дел», то ли клуб неудачников из «Оно». Даже сцена клятвы кровью прилагается. Мир сериала нельзя назвать исключительно реалистичным. Он не пытается показывать время объективно, а только условные представления о 90-х, которые сложились при просмотре фильмов той эпохи и о той эпохе. Поэтому можно заметить предметы «балабановских» 90-х и 80-х годов: то уже обрезанное ружьё мелькнёт в кадре, то появится работник морга, лечащий пулевые ранения, то ракурс езды на мотоцикле удачно повторит кадр из «Груза 200», хоть и с совершенно другим контекстом. Создатели даже не пытаются скрыть, что их взгляд на эпоху субъективен и передан людьми из XXI века. Хотя сериал и снят на анаморфную линзу, мимикрирующую под перестроечное кино, эта иллюзия легко разрушается кадрами, снятыми квадрокоптером.

Иллюстрации: Татьяна СТЯЖКИНА





ДРУЖБА

Действие «Мир! Дружба! Жвачка!» происходит в точный промежуток времени – лето 1993 года. При этом топография у сериала полностью отсутствует, то есть понять, разворачивается ли сюжет на окраине Москвы или в Туле, где и проходили съёмки, не получится.

События показаны глазами подростка Саши, что позволяет передать как детские проблемы (ссора с друзьями, первая любовь, разборки с хулиганами), так и страшные трагедии семьи (смерть, нищета, непонимание, одиночество).

В названии сериала заключены все его основные темы. Мир – события, происходящие в стране после развала Советского Союза, дружба – истории о взаимоотношении героев, а жвачка – их несбыточные мечты.

Никакого мира в России 90-х нет. Бандитизм, война в Югославии, рэкеты на рынке, ваучеры, финансовые пирамиды и обмен старых рублей на новые – это лишь часть того, что можно увидеть в сериале, наполненном горой отсылок к событиям того времени. В первой же серии становится понятной причина такого высокого уровня криминала – бездействующая милиция. Разрушение страны имеет особое значение в сериале. Оно показано в том числе на примере распада одной семьи, семьи Саши. Их разлад начинается с «душевной глухоты» друг к другу, а заканчивается ложью, предательством и идущим с ним параллельно развалом государства. Ярко переданы душевные травмы двух поколений, членов семьи Саши, переживших сначала Великую Отечественную войну, затем Афганскую.

Сюжет постоянно ставит персонажей перед моральным выбором. Некоторые герои выдерживают такую «проверку» дружбы, сохраняя себя, другие – нет, они превращаются в «хамелеона» – так в сериале называют двуличного человека, обманщика, жулика, предателя.

А мечтают герои о разном: кто-то об Америке, жвачке, сникерсах и кукле Барби; кто-то о том, чтобы папа больше не пил; кто-то о поцелуе с любимой девочкой, а кто-то мечтает стать великим писателем. Всех персонажей объединяет одно – их умение мечтать.

ЖВАЧКА

«Жвачка» – это тенденции молодёжи 90-х годов. Например, музыка, которая начинает занимать значительную часть жизни героев: они делятся ею друг с другом, чтобы общаться без слов, выражать то, о чем не получается говорить.

Песню Haddaway «What is love?» Саша включает Жене, чтобы сказать о чувствах и мыслях, которые его наполняют. Вся композиция – о предостережениях и метаниях, с которыми сталкивается человек влюблённый, а то, что композиция на английском, запутывает ощущения сильнее. Саша не хочет быть отвергнут, поэтому не говорит напрямую, а включает популярную песню с запоминающимся припевом. Позже Женя символически показывает ему ответные чувства, включая эту же песню.

Но в момент ссоры товарищи испытывают вполне конкретную обиду, поэтому звучит песня «Агаты Кристи» – «Как на войне», где язык русский и текст прямой. В ней нет недосказанности, если боль – то боль, «как её ты не назови». Для героев эта группа очень важна, они даже собирались пойти на её концерт, но Саша не успел приобрести билет и пытался купить его у друзей. Именно здесь становится понятно, что как бы ни были дороги им чужое мнение, личные отношения и модные течения – они не променяют друг друга и в конце воссоединятся. Для зрителя аутентичная времени музыка смешивается с современной, которая, в свою очередь, черпает вдохновение из музыки 90-х. Поэтому большая часть саундтрека содержит музыку Mujuice, который вернул популярность техно. В эпизодах можно услышать синт-вейв от «Электрофореза», кавер «Гречки» на «Отпетых мошенников», уличного репера «Невидимку» и поп-певицу «Наадя». То есть если упростить мир сериала до одной композиции, то этой композицией будет «90» певицы Монеточки.

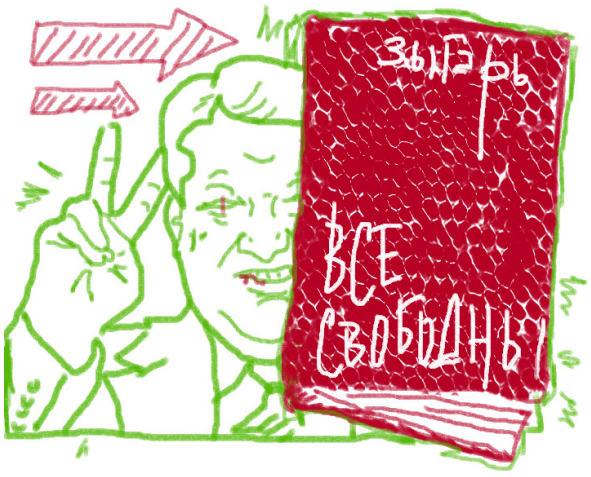
Последние несколько лет можно наблюдать расцвет сериалов в России – во многом благодаря развитию стриминговых сервисов. Начавшись с «Домашнего ареста», поток качественных сериалов растёт с каждым годом, и вот уже на Netflix появляется обширная коллекция отечественных проектов, а Стивен Кинг хвалит сериал «Эпидемия». «Мир! Дружба! Жвачка!» должна была стать новыми «Очень странными делами», но стала куда более глубокой историей о том, как остаться самим собой в мире, где всё меняется.

«В нашей стране всегда будет так, что сегодня инаугурация, а завтра – раз, и можешь сесть»

Иван САМСОНОВ

Иллюстрация: Полина ТРУШКОВА

Книга Михаила Зыгаря «Все свободны» описывает тот период истории нашего государства, который сформировал современную политическую систему России со всеми её хорошими и не очень особенностями. Все отличительные признаки поведения политиков, форм политического участия, проведения предвыборных кампаний в наше время впервые сформировались еще 25 лет назад.



Книга «Все свободны» посвящена истории выборов 1996 года. В ней писатель рассказывает о работе политтехнологов Бориса Ельцина и о том, какие пиар-методы использовала его команда для того, чтобы добиться лояльности населения. Параллельно описываются события, которые тогда происходили в мире.

Страна в то время находилась в разрухе: низкие доходы населения, инфляция, расцвет бандитизма. Все эти факторы подорвали рейтинг главы государства – тяжёлая работа предстояла рекламному отделу президента. О том, какие способы для достижения цели они выбирают, как взаимодействуют с компартией, как они помогают друг другу, как находят эффективные рычаги давления – об этом интересно читать.

У книги есть несколько минусов. Например, автор мало рассказал о политических конкурентах Бориса Ельцина: о коммунистической партии написано совсем мало, про Александра Лебедя упоминается вскользь. Большая часть повествования строится вокруг партии президента и интригах российских олигархов.

Привлекает то, что Зыгарь пишет просто и понятно, не использует сложных конструкций, в книге нет непонятных терминов (а если есть, то внизу страницы писатель объясняет незнакомое слово). Кроме того, в тексте нет ни намёка на какую-либо субъективную оценку произошедшего в этот год. Михаил Зыгарь последовательно и беспристрастно приводит и описывает хронологию событий. Даже о такой популярной теме, как фальсификация выборов, говорится только в конце книги, и сам писатель не оценивает результат, а ссылается на мнение специалиста по выборам: «Чтобы прояснить ситуацию, я обратился к независимому аналитику, специалисту по выборам Сергею Шпилькину...»

Зыгарю удалось поднять много неприятных тем. Одна из таких – роль экономической элиты (олигархата) в проведении агитации, которая была огромной. Действовала эта структура только в своих интересах: бизнесмены боялись, что с приходом коммунистов к власти их имущество и влияние заберут. Из-за этого они поддерживали Ельцина. Два главных и авторитетных телеканала страны «НТВ» и «ОРТ», на которых постоянно крутили промо президента, принадлежали им. По этим каналам редко показывали других кандидатов, и пугали население «комуняками».

Российский олигархат работал на пару с командой Анатолия Чубайса (группа политтехнологов президента). Другие совместные методы этих «обществ» трудно назвать честными. Например, они искали новых кандидатов и создавали им политические партии, чтобы отобрать у конкурентов часть голосов населения.

При сравнении двух разных периодов (политическую сферу десятых и девяностых) находится множество совпадений, говорящих о том, что наша политическая система не изменилась с тех пор.

«Это были не голодные, а “вкусные” годы»

Елизавета НИКОНОРОВА

В первые минуты кажется, будто я попала в муравейник: всюду снуют люди, некоторые бросают лишь торопливый взгляд на диковинные предметы, не уделяя им особенного внимания. Наверное, в это место они пришли с конкретной целью. На их лицах усталость и вызванные ею недовольство и отвращение. В поиске необходимого они почти не замечают того, что происходит вокруг: десятки голосов, женских и мужских, сливаются в один завораживающий шум.

– А сколько это стоит?
– А скидочку не сделаете?
– А какого года эта книга?

Но есть и те, кто будто поглощён этой атмосферой. Они не спеша ходят по рядам, от лавки к лавке, выискивая что-то необычное. Такие люди восхищённо смотрят по сторонам и пытаются глазами ухватить все детали этого места.

А вокруг нескончаемое количество вещей, уже повидавших жизнь, но всё ещё сохранивших хоть какую-то ценность: здесь и старые-добрые советские игрушки, вызывающие ностальгию даже у тех, кто не жил в то время, и портсигары таких далёких 40-х и 50-х годов, и книги, изданные еще в довоенные, а порой и в дореволюционные времена, и нагрудные значки СССР, и часы, и столовые приборы, виниловые пластинки, открытки, шашки, шахматы, гитары.

Но это множество таких далёких от наших времён вещей можно описать одной фразой: «Барахолка на Удельной. Здесь продают историю».

Смотришь вперёд, и кажется, будто всем этим торговым точкам нет конца... Однако вскоре моё внимание привлекает выгоревшая бледно-жёлтая вывеска с ярко-красными буквами: «Здесь покупают старинные вещи».

Я пытаюсь пробраться к заинтересовавшей меня лавке сквозь толпу; люди по-прежнему куда-то спешат, не обращая внимания друг на друга. Неожиданно в лицо ударяет запах табачного дыма от крепкой дешёвой сигареты – её курит седовласый мужчина невысокого роста с «пивным животом», рассматривающий нагрудные значки.

И вот, я у цели. Продавец лавки Антон Щербаков – высокий полноватый мужчина с усами, чуть тронутыми сединой, в потрёпанной шапке темно-зелёного цвета и не менее потрёпанной спецовке.

Торговля на Уделке для него не просто способ заработать деньги. Вся его жизнь была неразрывно связана с творчеством и культурой. В 90-е Антон посвятил себя авторской песне, а в 2000-х был театральным и музейным работником. Однако два года назад ему пришлось оставить любимое дело из-за травмы ноги. Сейчас его отдушиной стал блошиный рынок, где Антон ностальгирует по былым временам:

– Знаете, 90-е годы – это самая прекрасная эпоха.

Мне тогда было уже за 20, здесь моя грусть по тем ушедшим годам юности... Это время было хорошо тем, что вроде ничего не было, но мы были молоды и всё казалось прекрасным.

Поэтому хочется вернуться на рынок и увидеть то, что можно было встретить в наши «вкусные», нет, не голодные, а «вкусные» годы. Тогда можно было жить пельменями, но при этом жить духовной жизнью.

Однако эта тёплая тоска не стала для героя причиной впасть в депрессию, он поглощён делом, связанным с его прошлым, и с особым трепетом и любовью относится к продаваемым им вещам, вспоминая иногда даже подробности их приобретения:

– Здесь есть виниловые пластинки тех лет, за которыми я стоял в долгих очередях. Например, Челентано. В 90-х годах я простоял за ним 2 часа в очереди.

Ещё есть Александр Дольский, Александр Розенбаум, Владимир Высоцкий. Тогда был «хвост» за Высоцким.

Чтобы содержать своё нынешнее дело, Антон не только продаёт вещи из своего прошлого, но и приобретает для перепродажи то, что было близко ему в 90-е годы: ретро пластинки, бардовские пластинки, открытки.

За несколько минут моего разговора с продавцом у лавки уже собирается значительная очередь. К нам подходит низенький мужчина лет 75-ти в высокой меховой шапке и спрашивает про заинтересовавшую его открытку. Я понимаю, что мои вопросы отвлекают Антона от работы, поэтому я благодарю его и медленно ухожу.

Вокруг по-прежнему суетятся люди; я продолжаю бродить по рынку и размышляю о своём собеседнике.

Я с 10-ти лет занимаюсь музыкой, живу ею. Не представляю, что со мной будет, если отнять у меня гитару. Наверное, жизнь станет серой, скучной и определённо потеряет если не весь смысл, то какую-то его долю, как это было однажды, когда я сломала палец и была вынуждена отложить музыкальный инструмент.

Антон Щербаков тоже влюблён в музыку и искусство. Я восхищаюсь этим непримечательным с виду продавцом с барахолки. Он не отчаялся и смог отыскать альтернативу своему увлечению. Он с улыбкой, а не с тоской и грустью, вспоминает о былых временах. Жизненные трудности вынудили его уйти с любимой работы, но не заставили бросить любимое дело, а это признак огромной внутренней силы человека. Силы, которую взрастили те непростые годы конца второго тысячелетия, когда менялась страна, менялись люди вокруг, и важно было не потерять себя в этом хаосе, сохранить свою творческую индивидуальность, которую наполняла любовь к музыке и жизни.

Фотографии: Дарья УШАКОВА

Раньше было хуже?

Наталия ФОМИНОВА

Любой миф о 90-х, идеализирующий или же очерняющий эпоху, строится по одному общему принципу – на антагонизме современной России. И, конечно, как и всегда, миф базируется на упрощении. Определения «лихие девяностые» и «стабильные нулевые» часто употребляются в теле- и радиоэфирах государственных каналов, а тоска по условным «свободным девяностым» нередко проскальзывает в журналистских статьях и политических опусах либеральной интеллигенции. Каждый политический лагерь выстраивает образ эпохи, выгодно служащий их идеологической парадигме сегодня. Как это неоднозначное десятилетие в истории России превратилось в широко эксплуатируемый инструмент пропаганды и манипуляций?

Миф первый: «лихие девяностые» и победившая их стабильность

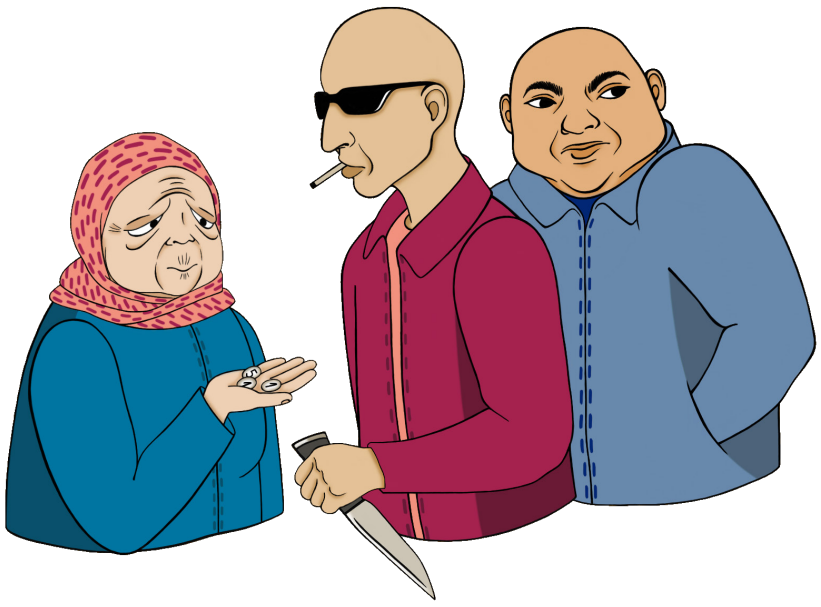
Глубокое экономическое и социальное падение страны, которое характеризует девяностые, обусловлено банкротством коммунистической системы и, конечно, куда больше является итогом застойных 80-х. Производственный спад, ухудшение демографической ситуации, рост преступности – тенденции, приписываемые 90-м, но существовавшие задолго до них. К середине десятилетия, после перестройки экономической системы, они уже пошли на спад, тогда же и запустились процессы «роста»: в 1997 году начала вновь расти экономика, после дефолта в 1999 году рост ВВП составил 6,4%, а промышленное производство выросло на 11%.

Иллюстрации: Анастасия ФЕДОСЕЕНКО

Также в наших условиях сырьевой зависимости важным фактором, определяющим благополучие, всегда была цена на нефть: в 2007 году средняя цена нефти Urals составляла $67,8, в 90-е – $16,7. Очевидно, что возросший в нулевые уровень жизни связан с этим куда больше, чем с политическими успехами.

Одним из главных маркеров упадка обозначается проблема преступности, из-за которой 90-е годы получили своё знаменитое определение «бандитские». Издание «Проект» провело статистическое исследование на эту тему, где пришло к следующему выводу: по общему количеству преступлений нулевые уверенно превосходят «лихое» десятилетие (1990-99 – 25,6 млн преступлений, 2000-09 – 31,3 млн).

Статистические показатели во многом опровергают миф о 90-х как о «тёмной странице» нашей истории – большое количество системных проблем тех лет не разрешено и по сей день.



Миф второй: девяностые - время свободы, которую мы потеряли

Эпохи перемен и эпохи застоя всегда ощущаются людьми по-разному, различно также и их осмысление в исторической перспективе. Так во многом происходит и с 90-ми: да, это было время, когда свобода витала в воздухе – это отразилось в искусстве тех лет и в документальных съемках. Но если измерять степень свободы объективными факторами, то обнаруживается не сильное отличие от нашего с вами времени.

Научное издание Our World in Data, публикующее глобальные статистические исследования, даёт возможность сравнить «рейтинг демократичности» стран в разные годы: так Россия по шкале от -10 (полная автократия) до 10 (полная демократия) имела показатели от 3 до 5 в 90-е, а сейчас эта отметка значится в районе 4. Так почему же в общественном сознании, особенно в либерально-оппозиционной среде, живёт миф о том, что тогда свобода была, а сейчас её нет?

Свобода была, потому что не разгоняли митинги? Да нет, вот же, начиная со следов дубинок на спинах красно-коричневых в 1992 и заканчивая расстрелом парламентской оппозиции в Белом доме в 1993. Свобода была, потому что по телевизору не вели повсеместную агитацию за действующую власть? Газета «Не дай Бог!» и вообще вся предвыборная кампания Б.Н. Ельцина в 1996 году ехидно посмеиваются в сторонке. Свобода, потому что власть не была сконцентрирована в руках одного человека и его близких? Да-да, именно поэтому статус «преемника» озвучивался по отношению к президенту даже в самом начале его пути.

«Можно было выбрать любого, на которого укажет Борис Ельцин. В остальном мы не имели никакого отношения к выборам преемника. Если бы Ельцин предложил, к примеру, вас в качестве кандидата, то выбрали бы вас», – **Глеб Павловский**, политолог, бывший Советник Руководителя Администрации Президента РФ.

Миф третий: президент «плохой» и президент «хороший»

Этому загадочному противопоставлению по степени свободы подвергаются не только сами эпохи, но и люди, возглавившие их. Игра плохой/хороший президент часто применяется как манипуляция в политических колонках либеральных изданий. Но когда назвать «хорошим» Ельцина бывает трудно, высказывается и другая, более тонкая позиция: он был демократическим лидером в недемократических условиях, и, в конце концов, кто, как не он, даровал права и свободы гражданам.

Так ли это?

Ельцин получил власть в стране, представлявшей собой почти что белый лист. Именно он с нуля создал и систему власти, и политическую культуру постсоветской России – создал её такой, в какой проживаем мы до сих пор. Он выстроил чёткую систему координат: принял ультра президентскую конституцию, придумал свою партийную оппозицию вместо реальной парламентской, по которой прошёлся в 1993 танковым залпом. Он маргинализировал всех своих оппонентов: выступающие против действующей власти представлялись противниками не его, но страны, врагами народа.

А за свалившиеся права и свободы давайте всё-таки скажем спасибо М.С. Горбачёву. Да и даже не столько ему, сколько великой силе времени, разрушающей устрашающие тоталитарные конструкции, где в итоге любое зло оказывается конечным.

Миф, как и любой другой художественный образ, сам по себе не несёт никакого вреда. Но всё это безобидно до той поры, пока различные политические силы не начинают использовать мифотворчество в своих корыстных интересах. Искажая реальную картину мира, они надеются выкроить для себя выгоду за счёт чего-то далёкого, растаявшего в пене дней. И всё же правду важно сберечь не ради ушедших эпох, а ради себя, чтобы не допустить повторения старых ошибок.

№3 (421)
от 26 апреля 2021 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Главный редактор — **Екатерина ПАВЛЮЧЕНКО**
Выпускающие редакторы — **Полина ТРУШКОВА, Олеся ЧУЛИНА**
Бильд-редактор — **Вера ХИСТИЕВА**

Номер подготовлен студентами первого курса под руководством **Дарьи АМИНОВОЙ**

Верстка — **Даниил ПАШКОВ, Анастасия ТИМОЩУК**
Тираж — 30 экз.

© Логотип — **В. БЕРТЕЛЬС**